

2006

Freedom. – What if? – Still Unknown. – The Actor

Victor Fet

Marshall University, fet@marshall.edu

Follow this and additional works at: http://mds.marshall.edu/bio_sciences_faculty

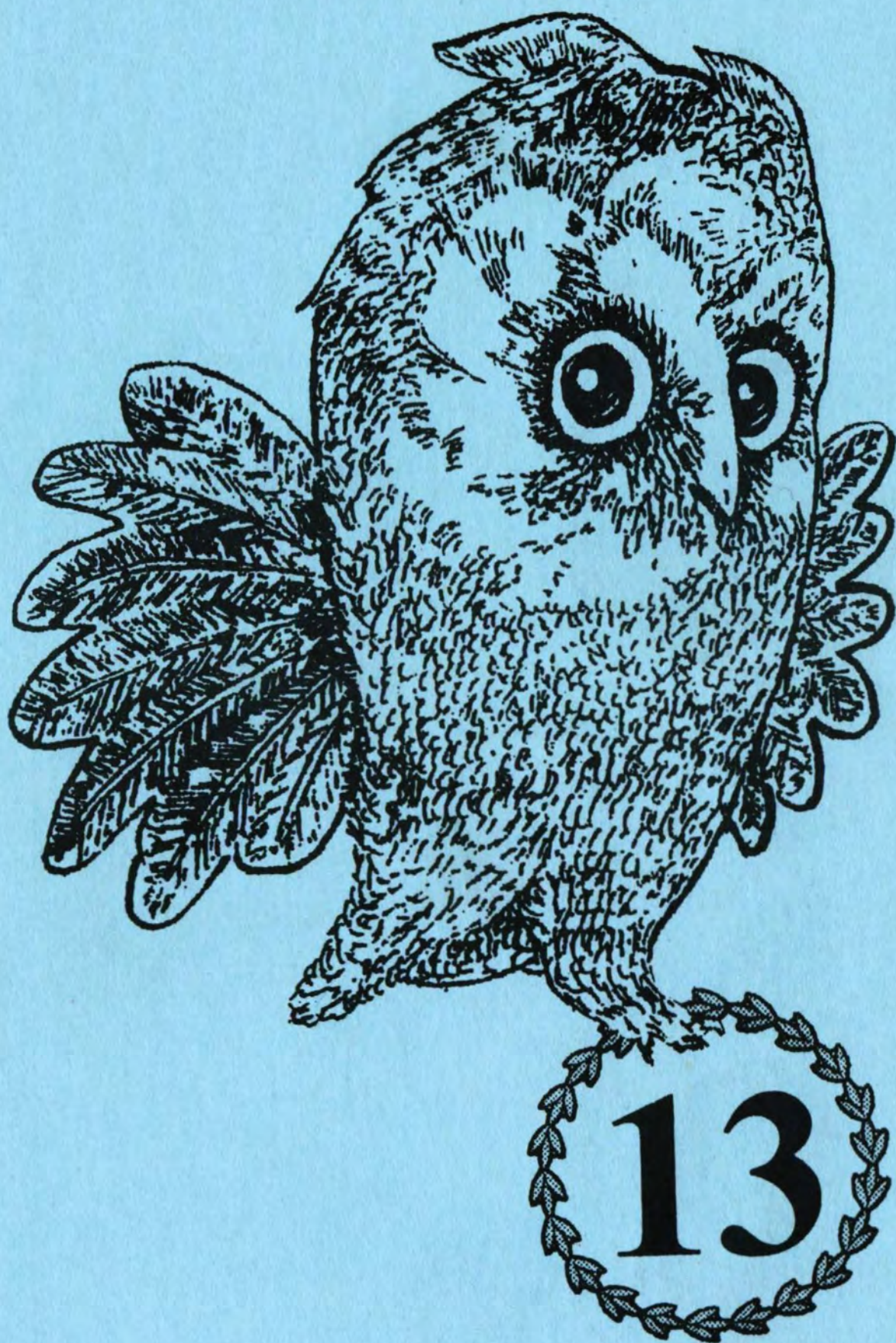
Part of the [Poetry Commons](#), and the [Russian Literature Commons](#)

Recommended Citation

ФЕТ, Виктор. Свобода. – Что, если?.. – Ещё неизвестно. – Актёр. В кн.: «Альманах поэзии» (Сан-Хосе, Калифорния), 2006, 13, с. 98-100. [Svoboda. – Chto, esli?.. – Eshchio neizvestno. – Aktior. (Fet, Victor. Freedom. – What if? – Still Unknown. – The Actor. A Poetry Almanac, 2006, 13: San Jose, CA, 2006, 13, pp. 98-100] (in Russian).

This Article is brought to you for free and open access by the Biological Sciences at Marshall Digital Scholar. It has been accepted for inclusion in Biological Sciences Faculty Research by an authorized administrator of Marshall Digital Scholar. For more information, please contact zhangj@marshall.edu, martj@marshall.edu.

Альманах
Поэзии

2006

Виктор Фет

(Хантингтон, Зап. Виргиния)

Многолетний участник Альманаха. Публикации в изданиях Русского зарубежья (США, Германия). Автор сборника стихотворений «Под стеклом».

СВОБОДА

Мы случайно явились на свет
Ненадежною горстью углей
В мёртвом мире частиц и планет,
На поверхности волн и полей.

И ни оперы наши, ни оды,
Ни сознание, ни бытие
Не изменят законов природы,
Вековых начертаний её.

И не сдвинет ее рычагов
Своеволие наших шагов.

Спросим: есть ли свобода у Бога?
Ну, а нам-то не всё ли равно?
Нам такая досталась дорога,
Что свобод вообще не дано.

Есть на уровне генов свобода,
Но она порождает урода.

Основной генетический код
Не включает гражданских свобод,
И его проявленья никак
Не зависят от наших желаний.

Есть свобода на уровне тканей,
Но она называется: рак.

ЧТО, ЕСЛИ ..?

Что, если не приглашены на пир мы,
как современники ликующих богов,
а только лишь скользим по краю ширмы
мгновенной пеною у вечных берегов?

Что, если нас и не включали в планы
и в смете нам не отвели строки,
а наши книги, подвиги и страны
забудутся под жидкие хлопки?

Что, если постижимая умом,
родная и привычная природа
закончится уже за тем холмом,
на расстоянии дневного перехода?

ЕЩЕ НЕИЗВЕСТНО

Еще неизвестно, чей текст сохранится,
чей маркер замажет застывшие лица,
кто будет спрессован в наносных пластах,
как старый гербарий в газетных листах,

чей след избежит тектонических сбросов
заветным ответом забытых вопросов,
чьи строки наследуют суть языка,
как блёстки слюды в водопадах песка,

какие шедевры, ушедшие в Лету,
осадочный камень поведает свету,
и что за геолог на высохшем дне
найдет уцелевшую весть обо мне.

АКТЕР

В. Смехову

Я сыграю дьявола и Бога,
Натяну орфееву струну,
В строки удалого монолога
Я себя, как в тогу, заверну.

Мне послушны будут звери дики,
Звёзды ночи и события дня;
На меня привычно лягут блики
Старого и прочного огня.

И в который раз настанет это:
Вспыхнет мозг, не помня ничего;
Завесь ослепительного света
Смоет стены зала моего.

Из волны, из серебристой пены,
Соберусь на дальнем берегу,
Окажусь в пространстве новой сцены,
На её вертящемся кругу.

